

столовой], — пишет Г. Иванов, — не боялась нисколько. Основанием к тому была вовсе не ее природная храбрость, а то, что она выплачивала ежемесячную взятку районному комиссару»²⁵. Столовые размещались в обыкновенных частных квартирах и ничем не напоминали ни рестораны, ни кафе, кроме, собственно, возможности питаться: «В двух комнатах, спальне и столовой, стояли столы, покрытые пестрой клеенкой. Вид широкой кровати со взбитыми подушками, по-видимому, не портил аппетита посетителей — в спальне обедающих бывало больше, чем в соседней столовой»²⁶. Как передает мемуаристка, Н. Гумилев сделал необычайно обильный для того времени заказ: «Борщ. Пирог с капустой. Свиную отбивную в сухарях и блинчики с вареньем. С клубничным вареньем»²⁷.

Еще одной стратегией выживания было «изобретение» новых, доступных продуктов. Горожане использовали в рационе некачественные продукты: картофельную шелуху (делали из нее лепешки), гнилой картофель, испорченное мясо и колбасу... Воспоминания современников доносят свидетельства о том, что в рацион горожан в эти годы входят собачье и даже мышинное мясо²⁸, лошадиная падаль (которую приходилось отбивать у собак)²⁹, вороны³⁰, «котлеты из зайца»³¹, «сушеная заячья травка, собранная летом вдоль канав»³² и тому подобное экзотическое продовольствие.

Условия жизни петроградцев превращали многих из них в маргиналов, к этому вела и потеря нравственных ориентиров. Однако оставались носители петербургской культуры, стратегии выживания которых казались большинству обывателей неразумными, но которые и сохраняли человеческое достоинство даже в годы военного коммунизма.

²⁵ Иванов Г.В. Собр. соч. В 3-х т. Т. 3. — М., 1994. — С. 136–137.

²⁶ Одоевцева И.В. На берегах Невы. — С. 104.

²⁷ Там же.

²⁸ Гиппиус З.Н. Дневники // Тимина С.И. Культурный Петербург — С. 314.

²⁹ Оцуп Н.А. Океан времени: Стихотворения; Дневник в стихах; Статьи и воспоминания. — СПб., 1993. — С. 584.

³⁰ Фори О.Д. Сумасшедший корабль. — М., 2011. — С. 73.

³¹ Иванов Г.В. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 3. — М., 1994. — С. 260.

³² Фори О.Д. Сумасшедший корабль. — С. 278.

Т.М. Смирнова

Как боролись с культурной отсталостью в Ленинградском Доме народов Востока

Национальные дома просвещения создавались в крупных городах, прежде всего, для идеологической работы на родном языке среди национальных меньшинств. Однако политическое просвещение требовалось подкрепить большой культурно-просветительной работой — как в области повышения образовательного уровня, так и в воспитании бытовой и поведенческой культуры, свойственной большому городу: и то, и другое было необходимым условием социокультурной адаптации нового городского населения. По словам директора Дома просвещения народов Востока (ДПНВ) Б.Н. Сотниченко, «наша задача — культурно обслуживать трудящихся нацменов, главное — политическая подготовка, второе — ликвидировать и неграмотность, и малограмотность среди трудящихся нацмен, а их у нас 30 национальностей. Все эти национальности включить в единую семью, интернационально воспитывать людей».

Работа ДПНВ проводилась как в самом Доме (на стационаре), так и на периферии — в районах и организациях с большим количеством соответствующего национального контингента: китайские артели (чулочно-носочная «Триkkитар» и артель игрушек «Китайская культура») и китайский колхоз «Красный Восток» (Пригородный район); ассирийская обувная артель «Труд-Ассириец»; цыган-

ские лагеря на Большой Охте и в Новой Деревне; трест «Гражданстрой» на Большой Охте — среди мордвы, трест «Экспортлес» и строительство Володарского моста — среди татар, воинские части в Токсово и Гатчине — среди чувашей и др.

В 1936 г. ДПНВ обслуживал в целом более 15 тыс. человек. Работа по ликвидации неграмотности среди взрослых проводилась под лозунгом «Ни одного неграмотного вне ликбеза». Его выполнение было весьма сложным делом, особенно среди рабочих-сезонников разных национальностей и кочевого (полукочевого) цыганского населения. Неквалифицированные работники, занятые тяжелым физическим трудом и временно находящиеся в Ленинграде, были недостаточно мотивированы в ликбезе, еще менее способствовали этому особенности цыганского менталитета и быта. Однако культурная революция была невозможна без достижения всеобщей грамотности, и на решение этой задачи были направлены усилия государства в целом и всех образовательных и культурно-просветительных организаций. Ленинградский Дом народов Востока целенаправленно работал в этом направлении среди наиболее сложного контингента национальных меньшинств города.

Осенью 1933 г. в ДПНВ были организованы два ликбеза (35 чел.) на стационаре и три (50 чел.) — на периферии. В январе 1934 г. было уже три ликбеза непосредственно при ДПНВ и четыре — на периферии (60 и 70 человек, соответственно)¹. В 1934–35 уч. году в ДПНВ (на стационаре) работали два казахских, два ассирийских, цыганский и китайский ликбезы (всего учащихся 105 чел.), общая школа малограмотных (10 чел.), общие курсы по подготовке в высшие учебные заведения (20 чел.) и курсы «по подготовке кадров для китайцев» (10 чел.). Также в этот период на периферии функционировали мордовский ликбез (20 чел.) и два китайских кружка малограмотных (70 чел.)². В следующем учебном году ассирийская, китайская и цыганская секции организовали в ДПНВ каждая по две собственные школы ликбеза и малограмотных, имелись также кружки ликбеза для этих национальностей на периферии. Мордовская секция сформировала предметный кружок математики и русского языка для стахановцев в ДПНВ и три школы по ликвидации неграмотности и малограмотности среди рабочих на периферии. В ДПНВ работали также общие курсы по подготовке в ВУЗы и

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 4. Л. 1; Оп. 11. Д. 6. Л. 41.

² ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 4. Л. 15.

ВТУЗы, однако из-за плохой посещаемости они распались, и выпуска не было³.

В конце 1936 г. сеть общеобразовательных кружков по ликвидации неграмотности и малограмотности при ДПНВ (стационар и периферия) насчитывала 16 единиц с общим числом учащихся 400 чел.⁴

Непосредственное руководство общеобразовательными школами (кружками) при ДПНВ осуществлялось штатным сотрудником домпросвета — заведующим школ взрослых. Учащиеся обеспечивались учебными пособиями, тетрадями и карандашами. Занятия в школах ликбеза и малограмотных проводились профессиональными учителями по утвержденной программе, согласованной с отделом народного образования. Занятия проходили с октября по май — июнь, в вечернее время по четным дням шестидневки (во второй, четвертый и шестой день). Каждый учебный день был очень насыщенным, продолжался с 8 час. до 11 час. 15 мин. вечера и включал четыре урока по 45 минут с пятиминутными перерывами между ними. Таким образом, цикл занятий (три дня шестидневки) состоял из 12 уроков, в месяц проводились 60 уроков.

В школах ликбеза изучались русский язык, арифметика и обществоведение, в кружках для малограмотных к этим предметам добавлялись еще естествознание и география. За месяц в среднем проводилось от 16 до 20 уроков русского языка, 14 — 20 уроков арифметики, по 10 — обществоведения, географии и естествознания. Преподавание велось на русском языке, штат преподавателей был небольшим, одни и те же учителя работали во всех трех школах ликбеза — ассирийской, китайской и цыганской. Родной язык изучался только в ассирийском ликбезе в объеме 10 часов в месяц, преподавателем был ассириец И.А. Айвазов, учитель городской школы, имевший среднее образование⁵.

Изучение почти всех предметов на русском языке создавало интенсивную языковую среду для инофонов, способствующую их адаптации в русскоязычном городском социуме. Но все же для обучения на русском языке требовалось его знание. Методика преподавания русского языка в национальных ликбезах при ДПНВ не была дифференцированной в зависимости от особенностей родно-

³ Там же. Д. 53. Л. 14; Д. 15. Л. 4; Д. 13. Л. 71 об.; Д. 25. Л. 9–10, 11 об., 15–15 об.; Д. 8. Л. 1.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 76.

⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 9. Л. 8; Д. 19. Л. 5–5 а; Д. 22. Л. 7–8; Д. 53. Л. 6.

го языка учащихся, что, несомненно, составляло определенное затруднение для них. Русский язык изучался также в специальных кружках в разных секциях — и на стационаре, и на периферии. Полагаем, что в этих кружках учитывались особенности родного языка учащихся, иногда их вели преподаватели одной с учащимися национальностями.

Особенно сложным делом это было для китайцев — в силу огромной дистанции между родным и русским языками, а также из-за значительной обособленности компактно проживающих групп китайского населения. Летом 1928 г., еще до образования Дома народов Востока, общее собрание китайской артели «Триккитар» приняло решение организовать кружок русского языка.⁶ Производственный план китайской секции ДПНВ на 1935—36 гг. содержал пункт: «Организовать ликбез русского языка (одна группа для неграмотных и одна — для малограмотных с объяснениями на китайском языке» [курсив мой — Т.С.]⁷. В это время для китайцев работали два кружка русского языка — в самом Доме и в артели «Китайская культура». Занятия в них были весьма интенсивными: 9 дней в месяц по 2—2,5 час. каждое⁸.

Китайская секция курировала еще одно, очень специфическое, направление общеобразовательной работы — изучение латинизированной китайской письменности, вводимой в СССР с 1931 г. В 1934—35 уч. г. работал кружок латинизации в ДПНВ, а осенью 1935 г. такой кружок был создан и в колхозе «Красный Восток»⁹. На экзотической для китайской культуры латинизированной письменности были неграмотны или малограмотны даже образованные китайцы — так, заведующий секцией красный партизан, член ВКП(б) Тин Чжан-хай имел китайское среднее образование, но был малограмотен по-русски и на латинизированной письменности¹⁰.

Даже по сравнению с другими «культурно отсталыми народностями» ситуация среди цыган была значительно хуже. Об этом в августе 1935 г. на собрании цыганской секции ДПНВ с горечью говорил ее заведующий Я. Богданович: «нужно брать пример с других нацио-

⁶ Ленинградская правда. 1928. 27 июля. — С. 5.

⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 22. Л. 4 об.

⁸ Там же. Д. 13. Л. 4.

⁹ Там же. Д. 13. Л. 4, 15, 48; Д. 22. Л. 3, 4 об.; ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 53.

¹⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 22. Л. 2, 9.

нальностей, у других национальностей есть студенты и разные квалификации, а почему же у нас нет, потому, что мы не могли еще изжить свою цыганщину». Решение этой проблемы активисты видели в привлечении цыган к производительному квалифицированному труду¹¹.

Цыганская секция много занималась вопросами перехода кочующих цыган к оседлому образу жизни, их трудоустройством и вообще правовыми вопросами «по благоустройству» ленинградских цыган. Активисты секции выезжали в цыганские таборы в Пригородном районе, вели агитацию за образование цыганского колхоза, проводили беседы «Пути оседлости», об улучшении материально-бытовых условий и др.¹²

В 1934—1937 гг. упоминаются четыре цыганских кружка ликбеза — при ДПНВ, в Выборгском районе, в Новой Деревне и на Охте. При этом постоянно говорится о плохой работе ликбеза, о необходимости привлечь и вернуть в школу учащихся, «серьезное внимание обратить на ликбез, взяться во что бы то ни стало и организовать ликбез», «зимой на занятиях ликбеза у нас не было тетрадей, учебников и карандашей», «ликбезная работа развалилась», «ликбез нам не удался», «проверить ликбез на Охте, занимается или нет» и т.п.¹³ В планах работы секции и ДПНВ фигурируют две—три цыганских школы для взрослых с общим числом учащихся не более 40 чел. Учитывая почти поголовную неграмотность цыганского населения, это всего лишь капля в море. С другой стороны, упорные попытки запустить процесс образования одного из самых проблемных «культурно отсталых» народов заслуживают уважения.

27 марта 1936 г. общее собрание цыган в ДПНВ приняло резолюцию из двух пунктов: 1) уже к 1 мая «рапортовать секции о поголовном устройстве на работу и участие всего нашего коллектива в полезном социалистическому обществу труде»; 2) «без знания нельзя быть достойными членами социалистического общества и жителем пролетарского центра СССР гор. Ленинграда. Отсюда обязуемся включиться в существующую сеть ликбезов на Охте и в Доме Просвещения Народов Востока, а также организовать ликбез в Петроградском районе, особое внимание уделяя учебе женщин и молодежи от 14 лет»¹⁴.

¹¹ Там же. Д. 9. Л. 23.

¹² Там же. Л. 6, 30, 38 об.—39.

¹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 8. Л. 7-а об.; Д. 13. Л. 12, 21—23, 25, 30, 34.

¹⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 9. Л. 42.

В 1931 г. в Ленинграде было учтено 137 цыган школьного возраста, из них 120 чел. учились в четырех общих школах в разных районах города, причем 70 — в фабрично-заводской семилетке¹⁵. Цыганская секция ДПНВ прилагала усилия по вовлечению в школу всех детей, а в 1936 г. даже ставила вопрос об организации специального дома-интерната «для школьных детей», а также детских яслей для цыган¹⁶.

В 1937 г. цыганских детей школьного возраста в Ленинграде было уже 200, и цыганская секция ДПНВ ходатайствовала о создании специальной цыганской группы при неполной средней школе в Красногвардейском районе. Речь шла о проживающих на Охте примерно 70 детей, часть из которых уже училась в этой школе, но «низкий культурно-бытовой уровень среды, в которой растут дети (при слабой разъяснительной работе школьных учреждений)» мешали их полному охвату школьным образованием. В связи с этим ДПНВ ходатайствовал о материальной поддержке учащихся — обеспечением учебными пособиями и завтраками. Необходимость создания цыганского отделения при общеобразовательной школе мотивировалось еще одним обстоятельством — это дети «одного цыганского диалекта», что создавало благоприятную возможность обучения на родном языке. ДПНВ предлагал также кандидатуру учителя — Аверьяна Козловского, цыгана по национальности, имеющего педагогическое образование¹⁷. Это предложение не было реализовано в связи с ликвидацией национальных школ в Ленинграде в конце 1937 г.

Еще одним направлением культурно-образовательной работы ДПНВ была производственно-техническая подготовка. В 1934 г. были открыты курсы по подготовке кадров для китайцев (10 чел.). Также действовали фотокружки таджикской (15 чел.) и корейской секций¹⁸. В ноябре 1935 г. директор ДПНВ Б.Н. Сотниченко подчеркнул необходимость общих производственно-технических кружков: «Для <таких> наций как: мордва, ассирийцы, китайцы и цыгане, я мыслю создать курсы для изучения квалификации, т.е. хотя бы шоферов и электромонтеров, это повысит их уровень, даст ква-

¹⁵ На фронте коммунистического воспитания. — Л., 1931. — № 6–7. Дек. — С. 48–49.

¹⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 9. Л. 5 об.

¹⁷ Там же. Л. 50.

¹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Д. 4. Л. 12, 15; Д. 23. Л. 4.

лификацию и мы решим кадровую проблему»¹⁹. В октябре 1935 г. состоялось первое занятие фотокружка, в ноябре начал работу автокружок²⁰. Набор в эти кружки составил 15 и 20 человек, соответственно, но уже к маю 1936 г. их численность сократилась: в фотокружке занималось 11 чел., в автокружке — 10 чел. Третьим производственным кружком в это время был женский кружок кройки и шитья — 9 человек²¹.

Важным участком деятельности ДПНВ была работа с женщинами «культурно отсталых народностей» — преимущественно домохозяйками, обремененными детьми, а также скованными в значительной мере национальными традициями и предрассудками. Руководство Дома и актив национальных секций стремились вовлечь этот проблемный контингент в общественную жизнь и кружковую работу, в школы ликбеза. Между тем даже простое присутствие на массовых мероприятиях — как правило, национальных или общедомовых (интернациональных) вечерах со стандартной программой (доклад на политическую тему и концерт) — было непростым делом для женщины с детьми. Некоторое время в ДПНВ работала детская комната, но из-за значительного дефицита помещений и кадров не стала постоянным подразделением Дома.

Корейская секция организовала в 1935–36 уч. г. общеобразовательный кружок для домохозяек в общежитии Ленинградского института истории, философии и лингвистики (ЛИФЛИ), так как преподавать в кружке (по шесть занятий в месяц) должны были студенты-корейцы этого института²². В 1936 г. в общежитии на ул. Маяковского была организована школа для неграмотных девушек-мордвовок²³. Летом 1935 г. среди насущных вопросов деятельности бюро цыганской секции был и женский вопрос: «у нас наша цыганка является самая отсталая. Товарищи, мы должны подойти к цыганам социалистическим подходом, перевоспитать и ходатайствовать за цыганок по пищевым предприятиям и устраивать их на работу. Организовать фасовочную артель для цыганок»²⁴. Такая женская

¹⁹ Там же. Д. 8. Л. 21.

²⁰ Там же. Д. 13. Л. 49, 69–70.

²¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Д. 53. Л. 14 об.; ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 56, 60–61.

²² ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 23. Л. 3.

²³ Там же. Д. 25. Л. 15 об.

²⁴ Там же. Д. 13. Л. 43, 53.

артель — чулочно-фасовочная — была создана в том же году. В то же время повседневная жизнь женщин «культурно отсталых народностей» менее всего поддавалась изменениям, старый семейный уклад и быт не сдавали своих позиций.

Ликвидация национальных домов просвещения в Ленинграде осенью 1937 г. резко прервала большую и важную культурно-просветительную работу среди национальных меньшинств, благодаря которой происходила аккультурация и адаптация «нового населения» в условиях большого города.

В.А. Орав

Празднование 250-летия Ленинграда

Одной из характерных черт «Хрущёвского десятилетия» стали массовые праздники, отмечавшиеся с большим размахом на государственном уровне: VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов, 40-летие Октябрьской революции, 1500-летие Тбилиси и т.д. К ним можно отнести и празднование 250-летия Ленинграда, которое прошло в июне — июле 1957 года.

Это событие часто упоминается в связи с различными предметами и явлениями, но лишь мимоходом. У некоторых авторов отмечен лишь факт переноса торжества на несколько лет¹. Ряд исследователей также склонен связывать задержку с «Ленинградским делом»², либо, не приводя никаких доказательств, со смертью И.В. Сталина³.

Можно утверждать, что в начале 1950-х date не придавали особого значения. Известно, что 14 мая 1953 года секретарь Ленинградского обкома КПСС В.М. Андрианов направил в ЦК партии записку с просьбой разрешить отметить юбилей города, но получил отказ: перед высшим руководством страны стояло немало более

¹ *Келлер Е.Э.* Праздничная культура Петербурга. — СПб, 2001. — С. 148.

² *Лебина Н.Б., Чистиков А.Н.* Обыватель и реформы. — СПб, 2003. — С. 150.

³ Санкт-Петербург. Энциклопедия. М., 2006. С. 986.